

Финансовое мошенничество в корпорации «Оборонсервис», всплывшее наружу, вновь удивило Россию, которую уже мало чем можно удивить, масштабами казнокрадства. Анатолий Сердюков не просто снят с должности министра обороны, но уже Следственным комитетом официально назван причастным к хищениям государственных денег. Сгустились тучи и над Еленой Скрынник, еще недавно внешне блистательным министром сельского хозяйства.

Вряд ли столь важные персоны оказались официально и публично заподозренными в коррупции без согласия на то Кремля. Если это так, то о чем это может говорить? О борьбе ли только с коррупцией? Или еще и о том, что новый шестилетний президентский срок Владимира Путина будет другим? Не говорит ли Президент о том, что нет для него вечно неприкасаемых политических персон? Тем более, Сердюков – недавний его близкий соратник, тоже приехавший в Москву из Санкт-Петербурга.

Но большая политика требует быстрых, иногда неожиданных и непредсказуемых шагов от лидера государства. Кремль знал, сколь возмущенно отреагирует Россия на сообщения о миллиардных хищениях в оборонном ведомстве, прозвучавшие на государственном телевидении. Но общество, возмущенное разгулом коррупции, практически от официальных властей узнает эту негативную информацию. Путин знает настроения общества, и он делает шаги, отвечающие чаяниям большинства народа. Тем самым он, судя по всему, подает сигнал политическим элитам: неприкасаемых среди них нет. Потому не нужно злоупотреблять доверием Президента и ставить тем самым народ в оппозицию к государству.

Путин не отдает инициативу горячим митинговым ораторам, обвиняющим власть в попустительстве коррупции, стремится не допустить дестабилизацию общественно-политической ситуации. Путин пытается укрепить государство. А когда на кону прочность государства, следовательно – прочность президентской власти, столь опытный государственный лидер может хладнокровно прибегнуть к жестким мерам в отношении, должно быть, любого политика, дискредитирующего власть. Даже «свои» становятся чужими, если переходят грань, если их действия признаются опасными для стабильности государства и власти. У Президента много власти, и точно используя ее, он лишь укрепляет саму власть.

И кадровые решения Президента могут быть самыми неожиданными. У Сергея Шойгу, правительственного старожилы, было много публично озвученных планов на много лет вперед по обустройству Подмосковья. Но логика большой политической целесообразности уже через полгода из губернаторского кабинета перебросила Шойгу вновь в федеральное правительство, на должность министра обороны. Но этим Путин, кажется, еще и другое сказал элитам: хотя и нет неприкасаемых, но надежными людьми из своего окружения он не разбрасывается.

Тем не менее, времена в большой политике меняются...

Камиль Тангалычев

